

— Сейчас? — Сяо Чжэн не успел сообразить, ведь он помнил, что в контракте было написано иначе.

Когда самолет приземлился в Шанхайском аэропорту Хунцяо, было уже около десяти вечера. На этот раз Сяо Чжэн лично сел за руль и направился напрямик к студии, где проходила запись шоу. Взглянув в зеркало заднего вида, он заметил, как Чжун Кайфань становился все более непредсказуемым в последнее время.

Сотрудники провели Чжун Кайфана через черный ход, и вдали слышалась оглушительная музыка.

В отличие от того, что можно увидеть по телевизору, сцена, построенная на массивных опорах, вблизи не казалась такой уж впечатляющей. Фанаты в первых рядах выглядели уставшими, обмахиваясь билетами. Воздух в помещении был душным.

— Его выступление уже закончилось? — спросил Чжун Кайфань.

Сяо Чжэн опустил взгляд на телефон, несколько раз перепроверив информацию, прежде чем ответить:

— Еще нет.

Ань Жань, получив сообщение от Сяо Чжэна, уже направлялась к ним.

— Кайфань, давно не виделись.

Спустя столько лет Ань Жань все еще сохраняла эту способность держать себя в руках. Чжун Кайфань же считал ее крайне раздражающей, даже не удостоив взглядом.

Говорят, что при встрече с соперниками глаза загораются ненавистью, и сегодня Ань Жань увидела это на собственном опыте.

Сяо Чжэн, стоявший рядом, попытался разрядить обстановку:

— Здравствуйте, мисс Ань.

Все понимали, как распределяются интересы, и Ань Жань не стала ходить вокруг да около, тихо сказав Сяо Чжэну:

— Он еще не знает.

Сяо Чжэн объяснил:

— Сегодня у нас появилось свободное время, поэтому мы сразу приехали.

Ань Жань украдкой взглянула на Чжун Кайфана, увидев его спокойное выражение лица, и немного успокоилась.

— Я оставила место для гостей, проходите.

Чжун Кайфань бросил на Ань Жань взгляд, но не сдвинулся с места:

— Не нужно.

В этот момент свет на сцене изменился, и зал погрузился в темноту, лишь огромный экран излучал голубое свечение. Появилось несколько силуэтов, и Чжун Кайфань почти сразу узнал тот стройный и хрупкий силуэт.

С того места, где стоял Чжун Кайфань, можно было увидеть всю сцену. Линь Юань был одет в черную джинсовую куртку и прямые брюки, и из-за его стройной фигуры движения выглядели четкими и уверенными. Казалось, он даже покрасил волосы, и при смене красного света выражение его лица на сцене казалось неясным.

Музыка достигла кульминации, и Линь Юань оказался в центре, за ним следовали пять танцоров, их движения были безупречно синхронны.

Атмосфера в зале мгновенно накалилась, заставляя фанатов кричать от восторга.

Сяо Чжэн чувствовал себя немного неловко, кашлянул пару раз и заметил, как в глазах Чжун Кайфана появился некий блеск.

Сменив позицию, Линь Юань оказался на левой стороне сцены, и тут началось самое провокационное движение — выгиб бедер и рука на паху.

Чжун Кайфань прищурился, наблюдая, как человек на сцене двигался с гибкостью и силой, широко расставив ноги, его талия была невероятно гибкой, а тело двигалось в такт музыке. Его сердце дрогнуло.

Фанатки в зале кричали:

— Кто вообще может такое выдержать?

Чжун Кайфань помнил, что раньше Линь Юань был не таким. Хотя он и исполнял танцы с намеками, но явно не с таким взрывным эффектом. Если искать причину, он считал, что время превратило Линь Юаня в настоящего мужчину.

Мужчину с сексуальной харизмой.

Он раскрепостился, не скрывая своего блеска, даже с некоторой долей свободы и раскованности.

Линь Юань был рожден для сцены.

Танцевальный номер длился менее пяти минут, и когда свет в зале загорелся вновь, зрители на гостевых местах начали аплодировать.

Чжун Кайфань словно отфильтровал все лишние звуки, и когда белый свет снова осветил сцену, он наконец увидел Линь Юаня. В таинственном свете его душа была обнажена, свободная и дерзкая, но сейчас она спокойно укрывалась в скромной оболочке.

Настоящий парадокс.

На вопросы гостей он отвечал вежливо, и на крики фанатов реагировал без излишнего восторга.

Чжун Кайфань уже устал стоять, взглянул на часы:

— Я пойду, пусть потом зайдет ко мне в номер.

Сотрудники Синьжуй внимательно следили за потребностями Чжун Кайфана, и, увидев, как он повернулся к выходу, сразу же услужливо открыли дверь.

Ань Жань, заметившая это издалека, поднялась с места, слегка сгорбившись, и прошла через зрительный зал:

— Уходите?

Сяо Чжэн взглянул на сцену:

— Я отправил вам сообщение на телефон.

Ань Жань все поняла:

— Позже я ему передам.

Сяо Чжэн кивнул и последовал за Чжун Кайфанем.

Запись программы завершилась около двух часов ночи, и Ань Жань принесла Линь Юаню бутылку воды в гримерку. Он чувствовал сухость во рту, и вода из бутылки лилась на шею.

— Не спеши, — тихо сказала Ань Жань.

Сотрудники начали убирать оборудование, и в зале стало шумно.

— Он пришел.

Линь Юань почувствовал, как сердце дрогнуло, и инстинктивно огляделся, виски пульсировали:

— Где?

Ань Жань достала из сумки ключ от номера:

— Иди сам, он уезжает завтра днем.

— Завтра? — спросил Линь Юань.

Ань Жань тут же поправилась, вспомнив, что уже наступил новый день:

— Сегодня днем.

Разговаривая, Ань Жань наблюдала за выражением лица Линь Юаня, и, увидев, что оно осталось спокойным, немного успокоилась. Вспомнив, как Чжун Кайфань выглядел неприступным, она вдруг поняла, что ее решение было ошибкой.

Она не должна была становиться между Линь Юанем и Чжун Кайфанем.

Линь Юань взял ключ, сунул его в карман джинсов и, опустив глаза, сказал:

— Понял.

Цифры на лифте сменяли друг друга, словно отсчитывая время жизни. Линь Юань прислонился к стене лифта, уголки глаз слегка зудели, и, запрокинув голову, он едва сдерживал эмоции. Он вспомнил, как давно они с Чжун Кайфанем танцевали в тренировочном

зале, перед ними стояло огромное зеркало. За окном казалось, что лето никогда не закончится, цикады пели, а тени деревьев колыхались, выглядывая из-за красных деревянных окон.

Два юноши двигались в идеальной синхронности, их движения были четкими и плавными.

Тогда они были молоды, и У Юаньвэй даже сказал:

— Чжун Кайфань все же выглядит лучше, жаль.

Сотрудник рядом тихо сказал:

— Этот не подходит.

У Юаньвэй, конечно, знал, усмехнулся:

— Я просто говорю.

Немного поинтересовавшись, можно было узнать, что Чжун Кайфань был сыном магната в сфере недвижимости, его происхождение было безупречным, в юности он отличался отличной успеваемостью, а его лицо было запоминающимся. Войти в мир славы и богатства для него было невозможно.

«Динь» — раздался звук, и двери лифта открылись, мягкий ковер поглотил все звуки шагов.

Линь Юань прошел по темному коридору и наконец остановился у двери в углу, электронный замок издал тихий звук.

Внутри было тихо, не слышно ни звука, лишь несколько лампочек мягко светились, словно ждали его возвращения.

Линь Юань почувствовал боль в сердце, успокоился и направился в спальню. Комната была просторной, вероятно, это был люкс, и, пройдя несколько поворотов, он наконец нашел дверь в главную спальню.

Дверь была приоткрыта, на тумбочке горела лампа, излучая мягкий оранжевый свет, похожий на желток яйца. Чжун Кайфань был одет в футболку, одной рукой опираясь на лоб, и спал.

Линь Юань подошел ближе, приглушил свет, и в его душе появилось странное чувство покоя.

Услышав шорох, Чжун Кайфань открыл глаза, и в туманном взгляде появился знакомый силуэт.

Он повернулся, взгляд прояснился, и перед ним оказалось лицо, поражающее своей красотой, с серебристо-серыми волосами, высоким и ровным носом, губами с легким румянцем, которые вызывали желание обладать. Самым красивым были глаза, с едва заметными веками и легкими впадинами, излучающие ясный свет. Когда он улыбался, он был похож и на ангела, и на дьявола, незаметно крадя его сердце.

Чжун Кайфань не смог сдержаться и обнял его, произнеся два слова, которые крутились в его голове тысячи раз:

— А Юань.

Линь Юань замер, позволив ему обнять свою шею, и острая боль пронзила его сердце, словно в

горле застрял шип, внутренности переворачивались.

Ему хотелось плакать.

Через некоторое время Чжун Кайфань отпустил его, глядя на его лицо, где следы подводки на глазах слегка размылись от пота. Сердце смягчилось, он, должно быть, только закончил работу.

Он потянул его за щеку, лицо расслабилось:

— Иди прими душ.

Линь Юань встал, огляделся, почесал голову:

— Я не взял с собой сменную одежду.

Чжун Кайфань повернулся на бок, спиной к нему, спокойно сказал:

— Надень мою, в шкафу.

<http://bllate.org/book/16849/1550416>